Когда они ушли, в гостиной стало пусто.

Я осталась там, как брошенная кукла, размышляя над словами, которые оставили Мари и Дерик.

"Рвен, мы взрослые, поэтому мы более зрелые, чем ты, но это не значит, что нам не бывает больно".

"Ты - ребенок меня и Дерика. Так же, как Шуэль и Риета..."

Если подумать, мы уже давно вместе.

Все это время они всегда были теплыми. Мне не нужно было ничего делать, чтобы завоевать их любовь и привязанность.

Так что эти слова не были бы фальшивыми.

"...Это хорошо".

Я попыталась повысить голос, чтобы произнести эти слова.

Именно так. Мне было одиноко.

Я думала, что было бы здорово иметь родителей и семью.

Мари и Дерик были всего лишь прозвищами, но они всегда были моими опекунами.

Поэтому мне оставалось только быть благодарной за то, что я стала их дочерью.

Это то, что я должна была делать...

Я опустила голову.

Бледность женщины четко отражалась в чайном напитке. Я долго не могла прийти в себя и зарылась лицом в ладони.

Я не могла поверить в это.

Эти слова были невероятно трогательными. Я также была благодарна им за эти слова.

Но помимо этого, я просто не могла в это поверить.

Я знала, что некоторые люди будут воспитывать ребенка от всего сердца. Я знал это лучше, чем кто-либо другой, поскольку Мари и Дерик уже воспитывали Риету именно так.

Я осознавала это, но некоторые воспоминания глубоко засели в моем сознании, и их невозможно было стереть.

Это было воспоминание из моей предыдущей жизни, на Земле.

□□□

В прошлой жизни я попала в детский дом, когда мне было одиннадцать лет.

Это был возраст, когда мое детство, о котором у меня не было никаких воспоминаний, уже прошло. Но в то время я не расстраивалась, что попала в детский дом.

Мои родители в прошлой жизни были, мягко говоря, не очень хорошими людьми.

Преступник, совершивший домашнее насилие, как обычно пишут в СМИ. Этим словом можно было описать их.

После нескольких заявлений от доброжелательных соседей и утомительного процесса я, наконец, смогла уехать от них.

В детском доме было много таких детей, как я, и там было не очень спокойно. Но меня это по-своему устраивало.

В детском мире случались драки, но они были намного слабее, чем у взрослых, и большинство из них были младше меня.

Взрослые, естественно, не обращали на меня внимания, так как были заняты работой, но то, что меня не били и не ругали, было достаточно хорошо.

Кроме того, там у меня появился первый друг. В отличие от меня, наглой и дикой, она была тихим и робким ребенком.

Мы очень быстро сблизились, поскольку наши возраста оказались близки, и мы всегда были вместе.

Потом, через год, когда мне удалось освоиться в детском доме, я познакомилась с одним

человеком.

"Привет. Ты [redacted]?"

В детском доме всегда не хватало работников, и волонтеры постоянно приходили и уходили. Но впервые взрослый человек так тепло назвал меня по имени. Это был взрослый, похожий на моего друга, который всегда говорил со мной тихо.

"Да?"

"Понятно. Приятно познакомиться".

Она улыбнулась моему несколько скованному ответу. И протянула руку.

"Я действительно хотела с тобой познакомиться. Может быть, познакомимся поближе?"

Это был довольно игривый вопрос. Поскольку я была молода, я приняла эту руку в оцепенении.

Она сказала, чтобы я называла ее "учительница", и я кивнула головой, не говоря ни слова.

В ту ночь, лежа на кровати, я держала руку своей подруги и бормотала.

"Придет ли она снова?"

Добровольцы варьируются в зависимости от продолжительности работы. Некоторые помогали раз в несколько месяцев, а другие не возвращались никогда.

Я надеялась, что она придет снова.

Когда я это сказала, моя подруга крепко сжала мою руку.

"...Надеюсь, они не появятся".

"Почему? Она была странным человеком?"

"Ничего."

Моя подруга говорила нехарактерно холодно и легла. Я была озадачена, но не стала успокаивать подругу.

Вопреки моим опасениям и надеждам моего друга, учительница посетила детский дом через некоторое время.

Потом еще раз и еще.

За это время она проводила с нами все больше времени и постепенно меняла наш мир.

Это было первое тепло, которое я получила, поэтому я слепо приняла его, не понимая, в чем дело.

Все мои взгляды, манеры и убеждения начались с учительницы.

Как выражать эмоции без насилия, понимать чувства других людей и как любить себя.

Как правильно любить, я узнал от своего учителя.

Все то, чему должен был научить родитель, вместе с лаской.

Учитель была хорошим взрослым, который находил время, чтобы учить меня, не сердясь, и заботился обо мне.

Через некоторое время я привыкла ко всему этому.

К тому времени мой друг открыл свое сердце учительнице, мы стали очень близки, и количество ее посещений детского дома увеличилось.

Директору не нравилось, что волонтеры находятся рядом с детьми, но он не возражал против того, чтобы мы оставались с учительницей.

От этой мирной сцены у меня появилась маленькая надежда.

Интересно, усыновит ли меня учительница?

Иногда чрезмерное воображение заслоняет истину.

Поэтому я не поняла, почему учительница покачала головой, когда я спросила, могу ли я назвать ее мамой.

Волонтерство учительницы в детском доме закончилось ровно через год.

И в последний день своей службы она удочерила мою подругу, которая всегда была со мной.

В тот день моя подруга выплакала все глаза на руках у учительницы. Учительница тоже плакала.

Я смотрела на их фигуру со стороны.

Почему еще моя подруга, которая всегда недолюбливала учительницу, плакала всю ночь, говоря, что тоскует по матери в те дни, когда учительница приходила и уходила.

Почему еще учительница волновалась всякий раз, когда не могла дать что-то своей подруге, даже если ей это не нравилось.

Только когда я услышала слова директора о том, что это хорошо, что ее дочь наконец-то открылась, я все поняла.

Лица моей воспитательницы и моей подруги, покидающих детский дом, были светлыми.

Все говорили, что это хорошо. В тот день я была единственной, кто не был счастлив.

Мой учитель и друг были беспомощны, они утешали меня, когда я плакала. Учительница обняла меня и сказала.

"Привет, [redacted]. Учитель будет часто навещать тебя. Я приведу и Ён Су, хорошо? Не плачь. Как может учитель уходить с улыбкой, если ты так плачешь?".

Она была очень милым человеком. Но голос, который утешал меня, был полон грусти.

Поэтому я не могла заставить себя сказать: "Возьми меня с собой".

Естественно, количество посещений учительницей детского дома сократилось.

Я рассердилась и стала просить ее приходить чаще, но учительница успокаивала меня со смущенным лицом и в конце концов вздохнула.

Раздраженный хмурый взгляд и холодные глаза.

Я до сих пор помню этот взгляд.

Знакомая и добрая учительница почувствовала себя чужой. Затем у учителя зазвонил телефон.

Лицо учительницы засияло от волнения, когда она достала свой телефон.

"Да, Ён Су. Зачем ты звонила?"

Я тупо уставилась на лицо учительницы, которое мгновенно изменилось.

Я не могла вспомнить, что я чувствовала тогда. Но в тот день я сказала учительнице, что ей больше не нужно приходить.

Услышав это, лицо учительницы просветлело, как когда она разговаривала по телефону.

Она еще раз извинилась за то, что не может приходить часто, и очень долго не появлялась.

Даже после этого я ждала свою учительницу.

Я всегда стояла у окна, из которого были видны ворота детского дома, и каждый раз проверяла почтовый ящик, не пришло ли письмо.

Иногда, получив письмо, я читал его до изнеможения.

Я думала, что когда-нибудь она заберет меня с собой.

Это желание, давно оставленное теперь, было для меня старым позором.

Они не сделали ничего плохого. Ни учительница, ни моя подруга не были плохими людьми.

Учительница просто оказала услугу подруге своей дочери. То же самое было и с моей подругой.

Они оба знали, что не сделали ничего плохого. Я также понимала, что их действия были исключительно по доброй воле.

Тем не менее, я долгое время обижалась на них. Устала и ужаснулась самой себе, которая могла их только ненавидеть.

Я все еще была узколобой и ребячливой, поэтому воспоминания заставляют меня плакать всякий раз, когда я думаю об этом.

Они не сделали ничего плохого, впрочем, как и моя юная сущность.

Мне просто нравился взрослый, который хорошо ко мне относился, и я мечтала иметь родителей.

Вот и все.

Если никто не сделал ничего плохого, то почему я так страдала?

Мне потребовалось много времени, чтобы закрыть глаза на этот вопрос, который тянулся бесконечно долго.

Я уже так измучилась.

Я ожидала, что они могут быть моей семьей, учителем из моей прошлой жизни и родителями в этой жизни.

Однако я ошибалась снова и снова. Это был уже третий раз.

Я уже была разбита, чтобы рисковать своей жизнью.

В данном случае Мари и Дерик были дороже всех остальных. У меня не хватило смелости отвернуться от них.

Сколько бы раз я ни повторяла, что все будет хорошо, тревога неотступно прилипала ко мне, как призрак.

Вы будете одиноки до конца своей жизни.

Вас никто не будет любить в полной мере.

http://tl.rulate.ru/book/62675/2807421